

О количественных методах в исторических исследованиях

В. К. КРИВОРУЧЕНКО

(МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ)*

Мировая наука более полувека применяет количественные, математические методы в гуманитарных исследованиях. После США, где они впервые стали применяться, активно развивалось это новое направление в Советском Союзе. В статье делается экскурс в историю зарождения и развития количественных методов в исторической науке и отмечается важность их использования на современном этапе.

Ключевые слова: количественные методы, математические методы, исторические и социальные исследования, понимание и познание явлений общественной жизни, фактор объективности, количественный анализ.

On Quantitative Methods in Historical Investigations

V. R. KRIVORUCHENKO

(MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES)

The world science has been using quantitative, mathematical methods in humanitarian researches more than for half a century. After the USA — where scientists began to use them for the first time — this new trend began to develop actively in the Soviet Union. In the article, there is an excursus into the history of origin and development of quantitative methods in the historical studies. The importance of their usage in the modern period is noted.

Keywords: quantitative methods, mathematical methods, historical and social researches, understanding and perception of social life phenomena, factor of objectivity, quantitative analysis.

Количественные методы в общественно-гуманитарные науки пришли в научных центрах западных стран. В США основными центрами исследований по «количественной истории» являлись организованный в 1962 г. Межуниверситетский консорциум по политическим исследованиям в Анн-Арборе, Центр политических наук Института социальных исследований, организационно связанный с Американской исторической ассоциацией и Американской ассоциацией политических наук. В 1965 г. в Швеции при отделе истории Упсальского университета создали исследовательскую группу, в ФРГ в Кельнском университете — центр историко-социальных исследований, на базе которого была сформирована Международная комиссия по применению количественных методов в истории.

В нашей стране стоял практически у истоков применения количественных методов в исторической науке, являлся основоположником отечественной климетрической школы Иван Дмитриевич Ковальченко (1923–1995), член-корреспондент (1972), академик (1987) Академии наук СССР, академик Российской академии наук (1991), российский историк, заслуженный профессор МГУ, специалист в области аграрной истории и истории экономического развития России XIX — начала XX в., историографии и источниковедения. Он был председателем Комиссии по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР. В 1989 г. ученому присуждена Государственная премия СССР.

В целях поощрения ученых — авторов научных трудов, имеющих важное значение

* Криворученко Владимир Константинович — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории Московского гуманитарного университета. Тел.: (495) 374-68-87. Эл. адрес: vk@mosgu.ru

для развития исследований в области российской и мировой экономической истории, Научный совет РАН по проблемам российской и мировой экономической истории и Издательский дом «Любимая Россия» присуждают раз в два года премию имени академика И. Д. Ковальченко.

В числе первых осваивали эти методы научные центры Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Института истории АН СССР, Сибирского отделения АН СССР, Академии наук Эстонии и Тартуский университет, Московский государственный историко-архивный институт (затем Российский государственный гуманитарный университет), проводились международные конференции по вопросам применения количественных методов и ЭВМ в исторических исследованиях, начинали выходить специальные периодические издания. Исследовательские группы были в Москве, Санкт-Петербурге, Баку, Днепропетровске, Минске, Новосибирске, Томске, Фрунзе. В 1971 г. в Институте истории СССР АН СССР была открыта Лаборатория по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях, при Отделении истории АН СССР — Комиссия по применению математических методов и ЭВМ в исторических исследованиях. Последовательно формировалось научное направление, получившее известность как «Применение количественных методов в исторических исследованиях», а затем квантитативная история. Работа в этом направлении координировалась Комиссией по применению математических методов в исторических исследованиях при Отделении истории АН СССР. Регулярно созывались заседания всесоюзного семинара «Количественные методы в исторических исследованиях», организованные Комиссией и Историческим факультетом МГУ, на котором был введен лекционный курс «Количественные методы в исторических исследованиях». Популярность нового направления в 1960–1970-е годы сопровождалась большим количеством публикаций. Квантитативная (количественная) ис-

тория вошла в разные области исторического исследования, объединенные идеей междисциплинарности, научности, перехода к точному, верифицируемому измерению источников и последующему (статистическому) анализу. В рамках семинаров и конференций по квантитативной истории и исторической информатике горячо обсуждались различные методологические, методические, технологические и организационные проблемы.

И. Д. Ковальченко добился публикации первого учебного пособия «Количественные методы в исторических исследованиях» и введения этой дисциплины в качестве специального курса в учебный план кафедры источниковедения Московского государственного университета. Курс «Количественные методы в исторических исследованиях» читается на Историческом факультете МГУ более 30 лет, «является органичным следствием мощного прорыва в области научной методологии, резкого повышения требований к точности гуманитарного знания. В основе предмета лежат прежде всего методы математической статистики, а также философские принципы дедукции и подходы, синтезирующие дедукцию и индукцию».

И. Д. Ковальченко (МГУ имени М. В. Ломоносова), В. А. Устинову (Сибирское отделение Академии наук СССР), Ю. Ю. Кахку (Академия наук Эстонской ССР) принадлежит заслуга в утверждении математических, количественных методов исторического исследования, в создании крупных научных и учебных центров клиометрики в нашей стране, в поддержке ученых, в основном молодой поросли, которые приняли и развили теоретические и прикладные вопросы использования количественных методов и электронно-вычислительных машин в исторической науке.

И. Д. Ковальченко так определял значение математических методов для исторических исследований: «Математические методы и ЭВМ позволяют существенно углубить исторические исследования, сделать

их более доказательными. Ведь раскрытие количественной меры качественно содержательной определенности естественного и общественного мира является высшим уровнем научных исследований» (Ковальченко, 1995).

Существенный прорыв в развитии исторических исследований с применением математико-статистических методов и ЭВМ был сделан уже в 70-е годы, а в следующем десятилетии в клиометрике применялись разнообразные методические приемы и средства, выполнялись исследовательские задачи, которые невозможно было решать традиционными методами, в том числе в изучении социально-экономической истории.

Громадные успехи в развитии прикладной математики и вычислительной техники сказались на ее применении во всех областях науки, в том числе и исторической. Вполне объяснимо, что в использовании количественных методов первенствовали естественные науки, что касается обществоведения, то еще предстояло осознать и доказать возможность и необходимость их использования. Во многом это объяснялось сложностью и многомерностью явлений общественной жизни, выявления не только количественного измерения исследуемых явлений, но и самой сути их качества. Вместе с тем количественные методы расширяют понимание и познание явлений общественной жизни, привносят фактор объективности, создают базу для выявления тенденций, причем не только однофакторных, но и многофакторных взаимопересекающихся, создают базу для установления закономерности. Учеными ставились вопросы о возможностях и пределах применения количественных методов, их месте в исторической науке. Разработка этих вопросов продолжалась и впоследствии.

Возьмем самое распространенное явление общественной жизни — выборы органов представительной власти. Для глубоких обобщений нужны разнообразные данные о кандидатах, электорате, партиях и общественных движениях, характере предвыбор-

ной агитации. Кроме официально установленных данных необходимо знание общественного мнения, причем опять многомерное — о самом кандидате, политической партии, их авторитетности, результативности деятельности, нравственной позиции, вероисповедании и многое другое. Причем нужна вся совокупность данных, так как использование лишь отдельных из них может привести к манипулированию общественным мнением. Отсутствие этих данных приводит к поражению в той же выборной кампании — при всей известности, политической и научной грамотности лидеров «Союз правых сил» и «Яблоко» волею народа остались без депутатских мандатов и фактически сошли с политической арены. Такая же участь постигла значительное количество политиков общенационального масштаба, появившихся в постсоветской России. В чем здесь истинная причина? Совокупное мнение индивидов не даст однозначного ответа, но многомерные количественные показатели могут приоткрыть занавес.

Уже на этом явлении общественной жизни видно сочетание потребности в математических методах как непосредственных потребностей общественной практики, так и науки, ее изучающей. А из подобных явлений состоит вся общественно-политическая жизнь. Расширение и непрерывное углубление исследований в общественно-гуманитарных науках порождает потребность в количественном анализе, его расширении и совершенствовании.

В качестве примера следует отметить обращение И. Д. Ковальченко к вопросу значения Столыпинской аграрной реформы, которое в научной литературе и в оценках политиков было противоречивым и, самое главное, неполным. Общественно-политическая кампания «Имя Россия» (исторический выбор 2008) также выявила неоднозначное ее толкование вплоть до рекомендации использования в современной России. В. О. Ключевский обращал внимание на то, что умы «ищут и исторического оправдания этим интересам и практических указаний

на средства к достижению этой цели» (Ключевский, 1902). В изучении этого важного исторического явления И. Д. Ковальченко, используя количественные, математические методы, раскрыл глубинные противоречия в аграрном развитии (Ковальченко). В частности, он писал: «Представляется, что в силу указанных пробелов в научном изучении реформы и в результате поверхностного подхода к ее освещению неспециалистами в массовой печати и получила в настоящее время широкое распространение трактовка «стольпинского пути» чуть ли не как образца аграрного развития, который якобы должен быть учтен и даже воспроизведен в современной перестройке аграрных отношений в советской деревне. Имеет место не только игнорирование исторического подхода и достоверных фактов, но и конъюнктурная фальсификация важного исторического события, что нашло отражение в выступлении нынешнего премьер-министра российского правительства И. С. Силаева на Внеочередном съезде народных депутатов РСФСР (ноябрь 1990. — В. К.)» (Ковальченко: электронный ресурс). Ученый выявил соотношение двух путей буржуазной аграрной эволюции, показал место и роль в сельскохозяйственном производстве и аграрных отношениях помещичьего и крестьянского хозяйства как основы этих путей, рассмотрел конкретные изменения, произошедшие в период Столыпинской аграрной реформы в экономике и социальных отношениях в деревне, которые показывают и позитивные сдвиги в аграрном секторе, и причины краха реформы, прогнозируются некоторые его аспекты при допустимых альтернативных вариантах, в обобщенном виде представляются противоречия аграрного развития, которые неизбежно вели к Октябрьской революции. При этом конкретно-фактической основой исследования явились прежде всего данные сельскохозяйственной статистики, собранные Центральным статистическим комитетом и содержащиеся в различных публикациях и архивных фондах, обработка и анализ которых прове-

дены наряду с традиционными и математико-статистическими методами.

По мнению И. Д. Ковальченко, почти всякое изменение в ходе развития может быть измерено, выражено количественно; вопрос в поисках методов формализации и количественной оценки. Количественный анализ представляет собой выявление и структурирование системы численных характеристик, которые с помощью математической обработки создают базу для представления количественной меры соответствующего качества изучаемого явления. Количественный анализ позволяет установить абсолютную и относительную меру рассматриваемых черт и свойств объектов и явлений и выявить степень или силу их проявления.

К изучению с помощью количественных методов социально-политической практики на пространстве бывшего Советского Союза проявляют интерес западные службы. В 1996–1997 гг. научно-исследовательской лабораторией компьютерных технологий исторических исследований (НИЛ КомТехИД) Днепропетровского государственного университета выполнялись работы по проекту NATO Fellowships Programme «Политический образ кандидата в депутаты в Верховный Совет Украины от Днепропетровской области в первых выборах в условиях независимой Украины». В ходе выполнения проекта был создан банк данных «КанДеп», проведен многомерный статистический анализ введенной в него информации, собраны оцифрованные версии агитационных плакатов, по которым проводился анализ поведения электората Днепропетровщины. В это же время сотрудниками НИЛ КомТехИД проводились работы по проекту INTAS-93-1182 «Технология, навыки и средства для историков бывшего Советского Союза» (Technology, skills and resources for historians in the FSU), в котором помимо ДГУ принимали участие три российских (Московский, Санкт-Петербургский, Алтайский), азербайджанский (Бакинский) и белорусский университеты. На историческом факультете

Ярославского государственного педагогического университета имени К. Д. Ушинского, который был подключен к центру Интернет в Ярославском государственном университете имени П. Демидова, созданном при финансовой поддержке Института открытого общества и Фонда Дж. Сороса, проводились исследования по гранту Европейского союза и программе TEMPUS. В результате проведения международного проекта «История», являвшегося частью программы TEMPUS Европейского союза, в ЯГПУ создан сервер «Проект история». В Кыргызстане действует ассоциация «История и компьютер».

Таким образом, можно говорить о целесообразном обращении к математическим методам в силу состояния науки и практики, потребностей дальнейшего углубления исследований. Современные многократно возвышающиеся требования к исторической науке, особенно на диссертационной стадии, превращают использование математических методов исследования в необходимость.

Математические методы используются в диссертационных работах. К примеру, по специальности 07.00.09 — историография, источниковедение и методы исторических исследований защищены докторская диссертация В. В. Подгаецкого «Социальная структура населения городов Украины в годы нэпа (опыт многомерного статистического анализа материалов переписей 1923 и 1926 гг.)», кандидатская диссертация Ю. А. Святца «Социально-экономическая типология крестьянских хозяйств Украины в годы нэпа (массовые источники и методы их исследования)». В Московском гуманитарном университете готовится к защите кандидатская диссертация С. М. Никитенко «Научная и общественно-политическая деятельность В. И. Вернадского в период 1905–1917 гг.» по специальности 07.00.02 — отечественная история. С помощью количественных и математических методов исследуются различные стороны жизнедеятельности ученого — научно-исследовательская деятельность, научно-организаторская ра-

бота, социально-политическая активность, степень воздействия объективных факторов исторического развития страны на исследовательскую и научно-организаторскую деятельность ученого, влияние его общественно-политических взглядов на соотношение степени активности в различных сферах его интересов, взаимообусловленность научно-практической, научно-теоретической и научно-организаторской работы и ментальности ученого, его общественно-политической активности. Целью исследования является выявление ранее неизвестных фактов из его жизни и деятельности, анализ данных о возникновении и развитии ряда новых направлений науки, у истоков которых он стоял, раскрытие взаимосвязей между исследовательской, научно-организаторской и общественно-политической деятельностью ученого.

Но таких работ единицы. Просмотр авторефератов диссертаций на сайтах ВАК и университетов по отечественной и всеобщей истории и даже по политологии показывает, что в перечне методов научного исследования математические методы не упоминаются. В то же время эти рефераты, как и историческая наука в целом, говорят о существенном расширении исторических источников, появилась возможность транспортировки их из-за рубежа, сняты архивные грифы секретности и многое иное. В литературе приводились сведения о том, что «за три четверти XX в. человечество накопило значительно больше научных знаний, чем за всю предшествующую историю, а во многих областях науки в течение 12–15 лет объем научных знаний будет удваиваться». Вряд ли это правомерно в отношении исторической науки, но общая тенденция движется в этом направлении.

Привнесение количественных, математических методов в историческую исследовательскую лабораторию инициировалось самими представителями исторической науки в целях более точного и главного всестороннего выявления тенденций и закономерностей развития, видоизменения изучаемых ис-

торических явлений и процессов, для более полного и разностороннего использования ранее не востребуемых, недостаточно изученных массовых исторических источников, для новой, расширенной трактовки содержащихся в них данных.

Вместе с тем советский основоположник использования количественных, математических методов в историческом исследовании И. Д. Ковальченко предупреждал, что само по себе применение математических методов историками не гарантирует успеха, «это применение должно быть правильным и умелым, и не только в общем теоретико-методологическом аспекте, но и в плане решения целого ряда специальных методологических и методических проблем, непосредственно связанных с математическими методами исследования (Ковальченко, 1987), что «само по себе применение количественных методов и ЭВМ не обеспечивает автоматического повышения сущностно-содержательного, качественного уровня исторических исследований. Для этого еще необходим высокий профессионализм в его теоретико-методологическом, источниковедчески-историографическом и содержательно-историческом аспектах. Об этом нередко забывают, к сожалению, обращаясь к новым методам».

Существует ненаучное представление о том, что качественный и количественный анализы — это альтернативные методы исследования. Чистого качественного, описательного или количественного анализа не существует. Описательный и количественный анализ, с одной стороны, и качественный, с другой, в научном исследовании неразрывно взаимосвязаны, иначе говоря, речь может идти либо о сущностно-описательном, либо сущностно-количественном анализе. Лишь при установлении количественного выражения соответствующего качества можно обеспечить глубину исследуемого явления (Количественные, 1984). Важный результат описательных методов в их конкретности и образности, а количественных — в глубине и точности выводов и обобщений.

Квантитативная история, или клиометрика, приносит в исследовательский арсенал историка математико-статистические методы анализа исторических источников, математическое моделирование социальных явлений и процессов с использованием электронно-вычислительной техники.

Количественный анализ необходим при изучении экономических, демографических, социальных, политических, культурных и иных систем, обладающих многообразными свойствами, находящихся в движении, изменении, накладывающихся друг на друга. Эти методы эффективны и при исследовании индивидуальных явлений, при изучении их системно, во взаимосвязи.

Современные научные исторические исследования несостоятельны без привлечения все большего объема новых фактических (в том числе количественных) данных, а отсюда и все новых методов их выявления, обработки и анализа, что требует обращения к количественным и математическим методам. Если мы признаем информационный взрыв в науке, то, следовательно, необходимо ускоренное движение в области систематизации, хранения и использования накапливаемых знаний и фактов, их научной обработки и введения в научный оборот. Здесь без математических методов, компьютерного моделирования и обработки не обойтись.

Логично перейдем к новизне исторических исследований. Правомерен вопрос — что нового в конкретном исследовании? Ответ на него обязателен для диссертаций первого и второго уровней, магистерских работ. Скажем, уже школьник получает знания об Октябрьской революции, но различные аспекты этого исторического явления продолжают исследоваться; как-то я заметил, что в течение двух лет защищено три докторских работы по этому историческому явлению. Это возможно только при накоплении новых знаний, доказательного переосмысления известных выводов. Характерно, что в названии этого явления слово «революция» теснится словом «переворот»,

а в содержании светлые тона сменяются на черные. Вся сложность в том, что и в одной интерпретации и в другой присутствует доля правды.

Фактически уже нет значимых исторических явлений и процессов, которые не затронуты в научных работах. Но, с одной стороны, это не означает полное отсутствие явлений и процессов, заслуживающих внимания историка, аспектов, которые не изучены; а с другой, по мере накопления знаний (по той же Октябрьской революции) обнаруживаются такие стороны самого исторического явления, которые заслуживают дальнейшего исследования. Но новое изучение уже якобы исследованного явления, насыщаясь и оперируя накопленными знаниями, должно обогащаться новыми конкретно-историческими данными.

Эти новые данные может дать просмотр исследуемого явления с помощью количественных методов при одновременном повышении информативной отдачи ранее введенных в научный оборот источников и, конечно же, при расширении источниковой основы исследования за счет введения в научный оборот ранее не использованных или ограниченно привлекаемых источников, особенно первоисточников конкретного явления.

Все это ставит в повестку вопрос о совершенствовании методов выявления, критической оценки, обработки и анализа фактических данных, в том числе математическими методами. Причем присущим не только исторической науке, но и другим смежным (и не только) наукам. История, политология, социология — самостоятельные науки. И правомерна критика, скажем диссертаций, когда исследование проведено не по объявленной научной специальности. Но полноценное историческое исследование не может обойтись без данных указанных наук, более того — без привлечения их инструментария и методов исследования. К примеру, только на пользу историческому исследованию, если его автор проведет самостоятельное или в коллективе социологическое ис-

следование для расширения своих выводов, связи истории с современностью.

Поэтому дальнейшее развитие общественных наук требует интеграции научного познания; точнее — разумного сочетания дифференциации и интеграции. Ясно одно — дифференциация и специализация научных исследований без их интегрального, обобщенного изучения и использования не обеспечит глубокого познания объективной реальности, так как она включает органическое единство различных сторон изучаемого явления. В данном случае историческая наука «впитывает» достижения других наук, опирается на них в своих выводах.

Здесь необходимы скорректированный подход к пониманию исследования на стыке наук и исследований с использованием научных методов исследования других наук и усовершенствование подготовки историков от студента до профессора, организация координации исследований на уровне заинтересованных научных отраслей и специальностей. Если объективность интеграции науки, можно считать, очевидна, то ее реализация скована субъективным фактором, особенно чиновниками в науке. Чиновниками не от науки, а именно стоящими на вершине науки. В этом тоже можно усмотреть объективность — ведь эти чиновники имеют традиционное воспитание, научные представления, сформированные зачастую в условиях всеобщей марксистско-ленинской методологии. Но жизнь требует активных действий современного образца — не об этом ли свидетельствует неспособность не только административных правителей, но и научных институтов предотвратить мировой финансовый и экономический кризис, тем более выйти из него, используя научные подходы.

Сложившаяся практика дифференцированного в проблемном, пространственном и временном аспектах изучения истории должна подкрепляться интеграцией наук в интересах исторических исследований. Чрезмерная специализация исторических исследований приводит к тому, что их могут

выполнять узкие специалисты по тем или иным проблемам, возникают трудности их сведения в обобщение научной работы, так как исследование одних и тех же явлений ведется применительно к регионам или временным отрезкам истории и разобщенно отдельными историками. Очевидны различия в постановке исследовательских задач, в методах отбора, обработки и анализа конкретно-исторического материала, представлении и обобщении результатов исследования, и как следствие при наличии большого количества исследовательских работ по изучению конкретного явления нельзя сделать обобщающие характеристики.

Процесс интеграции исторических исследований был осязаем в заключительный период существования советской системы, а затем вновь политическая и экономическая ситуация, сложившаяся в стране, привела их к разобщению, индивидуализации. Стало меньше готовиться коллективных обобщающих трудов монографического типа, превалирует дифференцированный, а нередко узкоспециализированный подход, может, еще пробиваются сборники по отдельным аспектам исторического развития, но и здесь все больше разрозненных материалов. Конечно, в таких условиях нет конкуренции научных работ по насыщенности источниковым материалом, в том числе и по обращению к количественным методам исторического исследования.

Сегодня немало создается работ по истории различных наук, введен кандидатский экзамен по истории и философии науки. Эти работы являются отражением, с одной стороны, процесса дифференциации научного познания, а с другой — его интеграции. Таковы, например, характеристики научных специальностей «история педагогики и образования» (13.00.01, педагогическая отрасль науки), «История науки и техники» (07.00.10) и др. Получили «прописку» в общественной науке этноисторические, историко-социологические, историко-психологические исследования, авторами которых являются не историки, а специалисты

в этих областях, которые получают ученые степени по педагогическим, техническим, социологическим наукам. Ведутся обществоведческие исследования по истории литературы, экономики, политической мысли и др.

Сама же историческая наука по своей сути является комплексной и интегральной. Важность во всем этом — в передаче научного познания из одной области науки в другую, в использовании понятийно-категориального аппарата и методов одних областей знания другими, в синтезе познания различных областей общественной жизни и, конечно же, во взаимном использовании конкретного материала, полученного с помощью количественного метода, в обращении к формализации, высшим выражением которой как раз и служит математизация научных исследований в различных областях знаний. Понятно, здесь привилегия за системным подходом, за методами структурного и функционального анализа.

В использовании математических методов в исторической науке определяющее значение имеет отбор вопросов и материала, которые могут подвергнуться математической обработке и дополнить описательное исследование истории. Здесь нужно объективное отношение, недопущение противопоставлений одинаково научных методов исторического исследования. Еще на памяти горячие споры по поводу применения количественных методов в исторических исследованиях, противопоставления описательного (его именовали «качественным») и количественного анализа. Эти дискуссии до хрипоты стали историей, которая показала их несостоятельность. Качественный, то есть сущностно-содержательный, и количественный анализ не противостоят, взаимно не исключают, а, наоборот, дополняют друг друга, «работают» на всестороннее освещение истории и познание исследуемого явления. Оба метода содержательные по цели и результату — в одном случае содержательно-описательный, повествовательный, в другом — содержательно-количественный.

Количественные показатели характеризуют явление, и поэтому они содержательны.

Описательные и количественные методы используются в единстве, но, в определенных случаях, каждый из них может быть доминирующим. Логично, что в историческом исследовании преобладает описательный, качественный анализ, посредством которого раскрывается внутренняя суть явлений, он базируется на широкой научной информации, на презентативной источниковой базе, на конкретных сведениях об исследуемых явлениях, которые в свою очередь не просто констатируются, а подвергаются научной обработке и анализу как в описательной, или повествовательной, так и в количественной форме. Перспектива исторического исследования — в углубленном использовании описательных характеристик исторических явлений. Многие явления общественной жизни могут быть отражены только в привычной, родовой для них естественно-языковой форме. Это позволяет лишний раз опровергнуть мнение о возможности существования так называемой «математической истории». Как ни фантазируй, не может быть ни потребности, ни возможности исторические явления поголовно измерить и представить количественно.

В то же время, фиксируя признаки и свойства рассматриваемых явлений, описательный анализ не показывает их меру, что, наоборот, конкретно выявляют количественные методы. В тех случаях, когда историческое исследование должно оценить масштабы, удельный вес и уровень развития изучаемых явлений, степень их сходства и различия, описательные методы анализа допускают приблизительные и неопределенные оценки («больше — меньше», «сильно — слабо», «существенно — несущественно»), которые не дают возможности выявить количественную меру рассматриваемых качеств, а отсюда неопределенность, недоказательность заключений, выводов. Вместе с тем долготелая практика выработала у историков удовлетворенность используемыми методами исследования, нежелание

пополнить свою «лабораторию» методами других наук, в том числе количественными, математическими.

Количественные методы позволяют выявить совокупность факторов, определяющих развитие исследуемого явления, которое представляет собой сложное сочетание разного рода систем, что требует выявления внутрисистемных и межсистемных взаимосвязей, а это — главная задача исторических исследований. Уже на этой базе осуществляется представление закономерностей, движущих сил, общего и особенного в историческом развитии, а этого можно достигнуть применением математических методов. Исторические исследования призваны выявить основные факторы возникновения и развития явлений и оценить их воздействия на него. Если сущностно-содержательный анализ и описательные методы позволяют определить эти факторы, то сопоставить их роль и удельный вес можно лишь математическими методами.

Потребность в применении количественных и математических методов возникает не только при изучении явлений общественной жизни в ее глобальном представлении, но и при изучении явлений индивидуальных, прежде всего результатов деятельности отдельных личностей. Индивидуальные события широко распространены в политической и особенно в духовной сферах. Здесь количественные методы позволяют исследователю выявить суть и эволюцию взглядов, сравнить позиции разных деятелей. Математические методы могут быть полезными при оценке решений и политики, при выявлении возможности альтернативных позиций.

Вполне объяснимо, что математические методы широко применяются в экономической истории, которая американской историографией именуется «эконометрической историей».

Но использование количественных и математических методов возможно лишь в том случае, если возможно измерение ими признаков изучаемых явлений и получение ко-

личественных показателей. При этом, естественно, их применение является вторым ярусом используемых методов, когда на основе традиционных исторических источников сформировано представление об изучаемом явлении, когда сущностно-содержательный анализ раскрывает его качественную определенность.

Вместе с тем эффективность количественных методов не делает их универсальным средством исторических исследований, они не могут заменить описательные методы, ограничены спецификой объекта исторического познания. Математические методы в исторических исследованиях имеют свою сферу эффективного применения.

Исследователь из Казахстана С. Жакишева справедливо отмечает, что «источниковедческая критика строится как для историка-клиометриста, так и традиционного историка в соответствии с канонами «классического» источниковедения, но самое главное, что объединяет и тех и других, — это проведение качественно содержательного анализа и раскрытие внутренней сущности явлений и процессов исторического развития, в конечном итоге, приращение знаний о прошлом» (Жакишева: электронный ресурс).

Результатом применения математических, количественных методов в историческом исследовании является получение мощных пластов скрытой информации, которая позволила прийти к наблюдениям фундаментального характера. Возможности применения количественных методов неограниченны при их сочетании с традиционными подходами.

Как известно, муза истории в древнегреческой мифологии Клио изображается со свитком папируса или футляром для свитков. Почитатели исторической информатики стали ее представлять, опирающейся на математический интеграл и компьютер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Жакишева, С. Клиометрика в Казахстане: ретроспекция и перспективы // Институт истории и этнологии им. Ч. Валиханова. URL: http://www.iie.freenet.kz/001_4.html (дата обращения: 15.12.2008)

Ключевский, В. О. (1902) Собр. соч. : в 9 т. Т. VII. М., 1969. С. 380; Русская историография 1861–1893 гг. Не ранее 3 декабря 1902 г. // Historic.Ru: Всемирная история. URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000000/st023.shtml> (дата обращения: 25.05.2009)

Ковальченко, И. Д. (1971) Аренда земли бывшими помещичьими крестьянами в начале 80-х годов XIX в. Из истории экономической и общественной жизни крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. М.

Ковальченко, И. Д. (1971) Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйства в земледельческом производстве капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. М.

Ковальченко, И. Д. (1987) Методы исторического исследования. М.: Наука.

Ковальченко, И. Д. (1995) Теоретико-методологические проблемы исторических исследований. Заметки и размышления о новых подходах // Новая и новейшая история. № 1.

Ковальченко, И. Д. Столыпинская аграрная реформа (мифы и реальность) // Скепсис. URL: http://scepisis.ru/library/id_2207.html (дата обращения: 25.05.2009)

Ковальченко, И. Д. (1984) Количественные методы в исторических исследованиях. М.

Ковальченко, И. Д., Моисеенко, Т. А., Селунская, Н. Б. (1988) Социально-экономический строй крестьянского хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М.

Ковальченко, И. Д., Селунская, Н. Б., Литваков, Б. М. (1982) Социально-экономический строй помещичьего хозяйства Европейской России в эпоху капитализма. М.